

Труфанов Сергей Николаевич

**О МЕСТЕ "ЭНЦИКЛОПЕДИИ ФИЛОСОФСКИХ НАУК" ГЕГЕЛЯ В ИСТОРИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

В статье рассматривается духовная атмосфера той эпохи, в которую была написана "Энциклопедия философских наук". Раскрывается суть данной работы Гегеля. Определяется её место в истории интеллектуального развития человечества и её значение для современного мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/52.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 191-195. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Александров М.** Россия должна наконец определиться со своей военно-политической линией в Закавказье // Материк. 2005. 24 марта.
2. **Гаджиев К.** Геополитика Кавказа. М., 2001.
3. **Головко В.** Закавказье: перспективы региональной безопасности и нефтетранзит [Электронный ресурс]. URL: www.archives.eru.kiev.ua (дата обращения: 12.04.2011).
4. **Джибилов А. О.** Массмедиа Закавказья и кризис власти // Экстремальная журналистика в условиях глобализации: сборник статей международного семинара «Век информации». СПб., 2005.
5. **Жгенти К.** Несколько соображений по проблемам региональной безопасности Южного Кавказа // Квирис Палитра. 2004. 17 января.
6. **Кожокин Е.** Конфликты в Закавказье – новые реалии // Резонанс. 2003. 17 ноября.
7. **Коэн А.** Новые инициативы Ирана по сдерживанию американской угрозы [Электронный ресурс]. URL: www.centran.ru (дата обращения: 12.04.2011).
8. **Кузнецов И., Сергеев В.** Проблематика конфликтов «нового поколения»: оценки и прогнозы // Аналитические записки МГИМО. 2008. № 5 (34).
9. **Малышева Д.** Россия и государства Закавказья в поисках устойчивой стабильности [Электронный ресурс] // Южно-российское обозрение. 2002. № 6. URL: www.iprk.rsu.ru (дата обращения: 23.04.2011).
10. **Новикова Г.** Южный Кавказ: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком // Еркир. 2004. 5 октября.
11. **Рогос С.** Россия и США на пороге 21 века // Свободная мысль. 1997. 11 апреля.
12. **Саркисян В.** Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности // Материк. 2004. 10 декабря.
13. **Шугарян Р.** Идея регионального сотрудничества в контексте внешней политики Армении // Азг. 2004. 4 ноября.
14. **Another Despotism Creeds Seek to Infiltrate the West** // International Herald Tribune. 1993. 9 September.
15. **Buzan B.** People, States and Fear: an Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. New York – London, 1991.
16. **Fukuyama F.** The End of History and the Last Man. L., 1992.
17. **Roberts J.** The Triumph of the West. The Origin, Rise and Legacy of Western Civilization. Phoenix, 2001.

GEOPOLITICAL ASPECTS OF TRANS-CAUCASUS REGIONAL SECURITY SYSTEM FORMATION

Alim Magomedovich Temirbulatov, Ph. D. in Economics
Department of Political Science
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
alim-frs@mail.ru

The author studies the problems of geopolitical influence on the political situation within Caucasus region, reveals the regional countries foreign policy efforts to ensure regional security in Caucasus, substantiates the regional countries mutual influence on the development of foreign policy strategy to ensure global security within the region, and emphasizes the international organizations (NATO) role in the regional security system formation.

Key words and phrases: geopolitics; international and regional security; conflicts; international initiative.

УДК 1(091)

В статье рассматривается духовная атмосфера той эпохи, в которую была написана «Энциклопедия философских наук». Раскрывается суть данной работы Гегеля. Определяется её место в истории интеллектуального развития человечества и её значение для современного мира.

Ключевые слова и фразы: всеобщая система понятий; дерево понятий; рассудок; разум; научная форма философии; *scientia generalis*; Хр. Вольф.

Сергей Николаевич Труфанов, к. филос. н.
Кафедра философии и политологии
Самарская государственная академия культуры и искусств
trufanov_sn@mail.ru

**О МЕСТЕ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ ФИЛОСОФСКИХ НАУК» ГЕГЕЛЯ
В ИСТОРИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ©**

Философское наследие Гегеля на протяжении двух столетий оказывает заметное влияние на развитие общества. Но, несмотря на это, до сих пор нет ясного понимания того, что сделал этот великий философ? Зачем и с какой целью он написал «Энциклопедию философских наук» и другие произведения? Какое место его работы занимают в процессе духовного развития человечества? Какое значение они имеют для современного мира?

В данной статье предпринята попытка дать ответы на эти вопросы.

Интеллектуальная атмосфера эпохи Просвещения

Утвердившийся в период Средневековья христианский догмат о сотворении мира единым Богом развернул мировоззрение людей на 180°. Мир стал восприниматься ими как единое целое, а все его части и отдельные предметы – принадлежащими его целостности и подчиненными ей. Если сознание древнего *языческого* человека ещё «плясало» от окружающих его единичных вещей, то сознание нового *монотеистического* человека уже стояло на точке зрения целостности мира и исходило из неё как единственно данной.

Этот же догмат о сотворении мира единым Богом побуждал человека Нового времени не только пассивно созерцать мир, но и активно познавать его. Логика проста: коль скоро мир создан по слову Божьему, то, следовательно, изучая его (мир), мы будем познавать Бога в его внешнем проявлении.

Успешное развитие частных наук вело к тому, что в сознании человека Нового времени стало формироваться противоречие между сферой его образного *представления* и сферой его *мышления*. Господствующая в представлении монотеистическая картина мира, показывающая его (мир) как единое целое, требовала такого же отношения к нему и со стороны мышления. Но мышление, обретшее свою свободу в частных науках, продуцировало материал противоположного свойства. Оно наполняло себя разрозненными понятиями, которые показывали мир лишь по частям и фрагментам. И чем больше развивались науки, чем богаче становился арсенал используемых ими понятий, тем острее делалось это противоречие.

Преодолеть его можно было только за счёт внесения корректив в мышление человека. Для этого, в свою очередь, требовалось привести принцип формирования научного знания в согласие с принципом монотеистических религий. Если догмат о сотворении всего сущего Богом требует от человека смотреть на мир как на единый целостный организм, то подобным же образом его должны были показывать и развивающиеся науки.

Для достижения этой цели существовал один путь: сведения всех уже выработанных и эксплуатируемых мышлением научных понятий в единую систему – всеобщую науку, которая должна была показывать мир как единое целое. Одним из первых идею создания подобной науки высказал Декарт. Исходя из признания всеобщей упорядоченности мира, он полагал, что и наука о нём должна иметь такой же всеобщий упорядоченный характер. Затем эту идею подхватил Лейбниц, который всерьёз намеревался написать фундаментальный труд о всеобщей науке, но так и не написал его.

Саму возможность создания такой науки европейские рационалисты связывали с деятельностью человеческого разума. Слова «наука», «единство знаний» и «разум» воспринимались в век Просвещения если не как синонимы, то всё же очень близкими по смыслу. «Рационалистический постулат единства – вот, что владело умами эпохи... Понятие единства и понятие науки являлись полностью заменяемыми понятиями» [2, с. 37], – пишет Э. Кассирер в своей «Философии Просвещения». И далее продолжает: «Функция объединения как таковая признаётся основной функцией разума» [Там же, с. 38].

К началу XIX века частные науки достигли как раз такого уровня развития, когда работу по созданию всеобщей системы понятий уже не только пора было начинать, но ещё и можно было сделать. В большинстве из них к тому времени уже сформировался аппарат основных несущих их конструкции понятий. При этом само строение этих наук ещё оставалось прозрачным и не было загромождено всем тем прикладным содержанием, которое пришло в них позднее.

Другим не менее важным для решения этой задачи условием являлось то, что в тот период ещё не существовало таких помех для научной работы, которые в обилии имеются сегодня. Не было ни радио, ни телевидения, ни телефонов, с утра и до вечера извергающих потоки малозначительной информации, ни достоящей повсюду рекламы. В современном мире мышлению уже некогда заниматься собой, работать со своим собственным содержанием, оно постоянно отвлечено на восприятие внешней информации. А в те времена по утрам кричали петухи, слышался цокот подков, в известные часы били колокола. Вечерами люди занимались рукоделием, чтением книг, беседовали.

В ту пору человек, посвятивший себя служению науке, мог с юных лет и до конца дней своих мыслить широко, глубоко и размеренно. Именно тогда, при тех параметрах жизни можно и нужно было начинать выстраивать всеобщую систему понятий. В более зрелом возрасте – а за последующие два столетия человечество возросло не по дням, а по часам – проделать такую работу никому бы уже не удалось. В условиях начавшегося с середины XIX века лавинообразного роста знаний эта задача очень скоро стала превосходить возможности человеческого разума.

Этапы создания всеобщей системы понятий

Сама работа по созданию всеобщей системы понятий была осуществлена в три этапа. *На первом этапе* был реализован *алфавитный* принцип систематизации. Уже в XV-XVI вв. в различных ремёслах и искусствах стали создаваться наставления, которые приобретали форму словарей. В самом конце XVII в. вышел «Исторический и критический словарь» Бейля, в котором статьи располагались в алфавитном порядке. Чуть позже в Англии появилась «Энциклопедия, или Всеобщий словарь ремесел и наук» Чэмберса. Во второй половине XVIII в. во Франции под руководством Дидро и Даламбера была создана «Энциклопедия, или Систематический словарь наук, искусств и ремесел». В предисловии к ней говорилось: «Цель Э. – объединить знания, рассеянные по поверхности земной, изложить их в общей системе для людей, с которыми мы живем, и передать их людям, которые придут за нами».

Алфавитный принцип позволяет собрать неограниченное число понятий, что можно рассматривать как его достоинство. Однако предлагаемый им порядок имеет чисто внешний, формальный характер и сам по себе никак не способствует появлению в головах людей единой научной картины мира.

На втором этапе ученик Лейбница Христиан Вольф предложил другой принцип всеохватывающей систематизации понятий – в порядке их внутренней связи, где каждое новое понятие должно быть определено предыдущим и предполагать следующее. Если алфавитные энциклопедии представляли собой агрегат знаний, то Вольф намеревался выстроить систему подобно организму: «Системой поистине называется скопление, связанное между собой посредством собственных принципов» [Цит. по: 3, с. 63].

Однако на деле Вольфу удалось воплотить свои грандиозные планы лишь частично. Более или менее успешно он реализовал только *отраслевой* принцип распределения понятий (по отраслям знаний). С этой целью он выделил в своей системе и описал несколько десятков наук. Но в рамках каждой такой науки он действовал отнюдь не «строго доказательным дедуктивным методом», а его полной противоположностью – *методом философской эклектики*. Это значит, что очертания наук не имели у него чётких границ. Преемственная связь между ними отсутствовала. Понятия распределялись произвольно. Их содержание излагалось догматическим способом, допускающим любые разрывы и перескоки мысли. «Все его заявления относительно ясности и отчетливости в понятиях и принципах, обоснованности и строгой доказательности связи между ними, его претензии на создание целостной и универсальной системы философского знания, построенной на основании единого и точного метода, во многом оказались не более чем декларацией о намерениях, выполненной крайне искусственным и внешним образом, с многочисленными нестыковками как логического, так и содержательного порядка» – отмечает В. А. Жучков [5, с. 18].

Тем не менее, для первой половины XVIII в. разработанная Вольфом система знаний являлась прогрессивным шагом, продиктованным необходимостью вытеснить из образования уже пережившую своё время схоластическую философию. Она (система знаний Вольфа) получила широкое распространение, а созданные им учебные руководства по различным дисциплинам служили основой университетского образования вплоть до появления критических работ И. Канта. За это вся образованная Европа выразила Вольфу благодарность. Правители ряда стран, включая нашего Петра I, зывали его в свои академии.

На третьем этапе был разработан и реализован принцип всеобщей систематизации понятий в порядке *логической преемственности их смысла*. Сделать это удалось представителем немецкой классической философии: Канту, Фихте, Шеллингу и Гегелю. Мы не будем рассматривать здесь персональные заслуги каждого из этой великой четвёрки. Скажем только, что отправной точкой стало критическое отношение всех четверых к вольфовской системе наук. Сам же принцип *логической преемственности понятий* был сформулирован И. Г. Фихте, а реализован Вильгельмом Гегелем.

Суть и значение «Энциклопедии философских наук» Гегеля

«Философствование *без системы* не может иметь в себе ничего научного... Всякое содержание получает оправдание лишь только как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение» [1, с. 100] – так определял свою позицию Гегель. Но чтобы реализовать её и выстроить всеобщую систему понятий, ему потребовалось изучить все науки своего времени. В результате ему пришлось проделать беспрецедентную по масштабам работу мысли, которая воплотилась в 17 томов его произведений. В своём главном системообразующем произведении – «Энциклопедии философских наук» – он разобрал все арсеналы мыслительных определений (понятий), которыми пользуется в своей работе человеческий разум, и выстроил их в порядке логической преемственности их смысла, где из одного понятия выводится смысл другого, из него – третьего и т.д.

Из «Энциклопедии...» вытекают и к ней сводятся все другие его произведения, в которых более подробным образом излагаются её отдельные разделы. Исключение составляет только его первая большая работа «Феноменология духа». Она представляет собой начальный вариант построения его научной системы, от которого он впоследствии отказался.

В своей «Энциклопедии» Гегель разделил все используемые мышлением понятия (определения) на три группы. Первую группу составили определения *чистого понятия*. Вторую – определения *природы*. Третью – определения *человечества*. Затем он систематизировал каждую группу определений по отдельности. В первом томе – «Науке логики» – он выстроил понятие *чистого понятия*. Во втором томе – «Философии природы» – понятие *природы*. В третьем томе – «Философии духа» – понятие *человечества*.

Наиболее сложной для понимания является его «Наука логика», в которой он выстроил понятие чистого понятия. *Чистое понятие*, или *понятие в чистом виде*, – это то общее, что присуще понятиям всех предметов. Если каждый предмет имеет своё понятие, то, следовательно, у всех у них (у их понятий) должно быть что-то общее. Вот это общее и есть то, что Гегель назвал *понятием как таковым* или *чистым понятием*. А именно...

Любой предмет представляет собой нечто *целое*. Как *целое* он состоит из *частей*, а части – из *элементов*. Соответственно, чтобы понять предмет (получить его понятие) необходимо выявить все его части и элементы и мысленно связать их воедино, чтобы в итоге получилось понимание целого.

На языке *чистого понятия* целое называется *всеобщностью*, части – *особенностью*, а элементы – *единичностью*. Однако для того чтобы получить возможность размышлять посредством этих определений, прежде необходимо, как мы уже сказали, выявить в самом предмете все его реальные части и элементы. Но ещё раньше нам потребуется обнаружить сам предмет и отделить его от остального мира. Соответственно, вся процедура постижения понятия любого предмета включает в себя три этапа. На первом мы только *обнаруживаем* сам факт бытия интересующих нас предметов. На втором – *выявляем* их внутреннее строение и внешние связи. На третьем – мысленно *постигаем* их понятие как таковое. Отсюда три части «Науки логики» Гегеля: «Учение о бытии», «Учение о сущности», «Учение о понятии».

Каждому этапу постижения *чистого понятия* соответствует свой круг собственных определений мышления, которые называются *категориями*. Категория означает то конкретное, что мы высказываем о предметном

мире, что мы утверждаем в отношении него. Таковыми являются *всеобщие признаки*, которыми обладают все окружающие нас предметы. Все они имеют *количественные* и *качественные* параметры, *форму* и *содержание*, *причину* и *следствие*, *единичное* и *особенное* значение и т.д. Вот эти определения были систематизированы Гегелем в «Науке логики», благодаря чему он выстроил в ней понятие *чистого понятия*. Пустого, беспредметного мышления не бывает. Оно всегда направлено на постижение понятия того или иного предмета. А это значит, что наука о *чистом понятии* и наука о *мышлении* – логика – представляют собой одну и ту же науку.

Отделив определение *чистого понятия* от определений *природы* и *человечества*, Гегель в итоге сумел сделать то, что прежде не удавалось никому, – навёл действительный порядок в арсеналах человеческого разума и установил ведомственную принадлежность всех понятий без исключения. Сведя разрозненные понятия в единую логическую упорядоченную систему, он убил сразу двух зайцев: выстроил целостную научную картину мира и раскрыл строение самого человеческого разума. Тем самым он *решил главную задачу своего времени* – привел принцип деятельности мышления людей в соответствие с принципом религиозной картины мироздания.

С исторической точки зрения появление «Энциклопедии философских наук» представляло собой закономерное возрастное событие в жизни всего человечества – акт его *вхождения в свой ум*. Достигается такое вхождение путём наведения порядка в том массиве многообразных знаний о мире, которые уже накоплены им (человечеством) и составляют имманентное содержание его духа. А сама процедура наведения такого порядка предстаёт как специальная наука, основы которой и были разработаны Гегелем в его «Энциклопедии».

В результате такого «вхождения в ум» и наведения в нём порядка человечество получает следующее.

1. Первый набросок единой *картины мира*, написанной уже не посредством библейских образов, а посредством логики научных понятий.

2. В рамках этой картины все частные науки находят своё определённое место, что позволяет каждой из них обрести свой внутренний *остов* – последовательно развивающийся ряд несущих её конструкций понятий. Для частных наук в их нынешнем состоянии это далеко не лишнее приобретение. Достаточно полистать учебники, чтобы убедиться в том, что они сегодня представляют собой довольно архаичные образования, состоящие в основном из разнообразных сведений прикладного характера. Но прикладные исследования и рациональный строй наук – это две разные вещи. Первые продиктованы потребностями практики, тогда как рациональный строй наук принадлежит единой научной картине мира и определяется ею.

3. «Энциклопедия философских наук» раскрывает в чистом виде архитектуру человеческого ума, лежащую в его основе *матрицу* понятий. В этом значении она представляет собой новый образовательный предмет – *науку о разуме*, о той самой «гармошке в голове», которую необходимо иметь каждому человеку. В условиях современного информационного коллапса необходимость появления такой науки уже очевидна. Все другие науки только загружают в сознание человека различные «объёмы» знаний, но ни одна из них не нацелена на наведение порядка в нём самом.

4. Происходящий на наших глазах процесс интеграции человечества в единое мировое сообщество порождает потребность в появлении некоей всеобщей духовной основы, способной объединять самосознание всех людей планеты. Для каждого народа такой основой является его национальный *язык*. Для определённой группы народов – исповедуемая ими *религия*. А для всего человечества таким *общим знаменателем* является та данность, что все люди *разумны*. Поскольку именно гегелевская философия раскрывает понятие разума, то только она способна выступать в качестве такого знаменателя.

5. «Энциклопедия философских наук» Гегеля – это единственное произведение, в котором описывается строение естественного человеческого разума. В этом смысле мы можем считать, что именно Гегель был первым программистом планеты. Конечно, он не разработывал компьютерных программ. Но он расписал *дерево понятий* нашего разума. Уже только по этой причине к его наследию следовало бы отнести сегодня с предельным вниманием. Прежде чем создавать искусственный аналог разума, необходимо выяснить, что он представляет собой в своём естественном состоянии.

Вот далеко не полное значение, которое «Энциклопедия философских наук» имеет для современного мира.

К сожалению, все произведения Гегеля оказались написаны невероятно трудным языком. Объясняется это тремя причинами. Во-первых, их новаторским содержанием, которое, как и всё новое вообще, не сразу находит свою оптимальную форму. Во-вторых, в то время учёным приходилось писать свои труды обычным пером при свечах, поэтому многократно переделывать их в целях нахождения более удобных для читателя формулировок было делом весьма обременительным и затратным по времени. В-третьих, в ту эпоху ещё не обо всех вещах можно было говорить и писать открытым текстом. Большинство из раскрытых Гегелем понятий нельзя было делать достоянием общества. Если бы их смысл стал доступен его современникам, то сам он подвергся бы жесточайшим преследованиям как со стороны церкви, так и со стороны государства. По этой причине ему сознательно приходилось излагать свои мысли таким нарочито сложным, малопонятным языком, который позволял улавливать их суть лишь частично и по разрозненным фрагментам.

За прошедшие после смерти Гегеля 180 лет его произведения были переведены на все европейские языки и неоднократно переиздавались. Однако главные вопросы: *что он сделал, зачем, с какой целью* – так и оставались без ответа. Поэтому первое, что необходимо сделать сегодня, это *переложить все его произведения на доступный* для современного читателя язык. Только так разработанная им система понятий может быть введена в научный оборот.

Аналогов ей нет и не будет. В настоящее время, когда в крупнейших библиотеках мира насчитываются сотни миллионов единиц хранения, создать «с нуля» нечто подобное уже невозможно. Поезд с набором необходимых для этого условий давно ушёл.

Заключение

Поклонение единичным, чувственно воспринимаемым предметам природы, которое процветало в первобытном обществе, было преодолено с появлением монотеистических религий. Догмат о сотворении мира единым Богом низвёл всё множество единичных вещей до уровня его (мира) несамостоятельных моментов. Тем самым религиозная картина мироздания изъела практику поклонения отдельным предметам из сферы *представления* человека. Но оно осталось в сфере *мышления*. Традиционная нацеленность вольфовской догматической философии (которая и поныне господствует в нашем образовании) на выявление и исследование отдельных понятий в их разрозненности – это тоже язычество, только сохраняющееся не в сфере представления, а в сфере мышления.

До поры до времени такая ситуация была естественной и допустимой. Но для начала XXI века она является уже явным анахронизмом. Современное состояние человечества настоятельно требует перехода мышления людей на ступень *разума*. Отстраивать новый, основанный на продуктах мысли мир, не познав при этом самого себя, не постигнув свой разум, равносильно попытке войти во взрослую жизнь, оставаясь, по существу, ребёнком с растрёпанным умишком. Не только каждому молодому человеку требуется по достижении определённого возраста начинать разбираться в мире и в самом себе, что достигается только посредством собственного ума и в его пространстве, но и всему человечеству тоже. Вот эта работа по введению всего человечества в ум была начата Гегелем. Продолжить её – задача современной философии.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
2. Кассирер Э. Философия Просвещения. М.: РОССПЭН, 2004. 400 с.
3. Крупнин Г. Н. Философия Хр. Вольфа в контексте теоретической проблематики Нового времени // Философский век. СПб., 1998. Альманах 3. Хр. Вольф и русское вольфианство: к 275-летию Академии наук. С. 47-72.
4. Труфанов С. Н. Грамматика разума. Самара: Гегель-фонд, 2003. 624 с.
5. Христиан Вольф и философия в России / ред.-сост. В. А. Жучков. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. 398 с.

ABOUT THE PLACE OF HEGEL'S "ENCYCLOPEDIA OF PHILOSOPHICAL SCIENCES" IN MANKIND INTELLECTUAL DEVELOPMENT HISTORY

Sergei Nikolaevich Trufanov, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Political Science
Samara State Academy of Culture and Arts
trufanov_sn@mail.ru

The author considers the spiritual atmosphere of the epoch when "Encyclopedia of Philosophical Sciences" was written, reveals this Hegel's work essence, and determines its place in the history of mankind intellectual development and its significance for the modern world.

Key words and phrases: general conceptual system; tree of notions; mind; sense; scientific form of philosophy; *scientia generalis*; Chr. Wolff.

УДК 165.24

В данной статье представлен опыт философского анализа важнейшего коммуникативного компонента стратегии управления – семантики. Методологические принципы построения intersubjectивных взаимодействий в социально-гуманитарной сфере базируются на представлениях о понимании и конвенции, что способствует выработке стратегии принятия качественных управленческих решений. Исследование относится к области теории познания и философской теории коммуникации.

Ключевые слова и фразы: философия; методология; коммуникация; управление; стратегия; семантика; анализ.

Елена Владимировна Фидченко, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Московский педагогический государственный университет
fev.08@mail.ru

СЕМАНТИКА КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ©

Проблема философского анализа стратегии управления претендует сегодня на роль одного из центральных методологических вопросов. Стратегия как совокупность рационально спланированных и направленных